

УДК 940.1 (450)

**«Я НЕ МОГУ УДЕРЖАТЬСЯ, ЧТОБЫ НЕ РАЗОБЛАЧИТЬ ПРИТВОРСТВО
ЭТОГО МОНАШКА»: ПИСЬМО Ф. АЛЬТОВИТИ
И ПОЛЕМИКА О САВОНАРОЛЕ ВО ФЛОРЕНЦИИ КОНЦА XV в.**

© 2014 г.

Е.П. Тельменко

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

teilman@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2014

Письмо Франческо Альтовити является одним из примеров распространившейся во Флоренции конца XV в. обличительной литературы, направленной в адрес доминиканского проповедника Джироламо Савонаролы. Сочинение имеет преимущественно политическую направленность. Его автор, критикуя нового пророка-реформатора, выказывает одно из главных опасений горожан – боязнь утратить «флорентийскую свободу» и обрести нового тирана.

Ключевые слова: история Церкви, Италия, Флоренция, Джироламо Савонарола, республика, тирания.

События конца 1494 г. во Флоренции – антимедичейский переворот и изгнание Пьеро Медичи, начало Итальянских войн и угроза разграбления города французскими войсками Карла VIII – привели к тому, что доминиканский проповедник Джироламо Савонарола занимает место духовного лидера, «главного действующего лица жизни города» [1, р. 5]. В этот критический для республики на Арно момент доминиканец встает на позиции оптимистичного миллениаризма: он развивает распространенные среди флорентийских граждан идеи об особом положении города как защитника республиканских свобод и центра христианского обновления; углубляет их христианское толкование, провозглашая Христа покровителем Флоренции, а себя – пророком, посланным Богом к своему избранному народу. Обещание будущего экономического и политического процветания монах связывает с необходимостью реформирования городского сообщества на основе сочетания принципов *bene comune* – «общего блага» и *ben vivere* – «добродетельной жизни горожан».

В первые месяцы своего возросшего влияния Савонарола сосредоточивает усилия на примирении оппозиционных фракций в городе; при этом установление «всеобщего мира» выступает в качестве основы как для моральных и нравственных преобразований, так и для реформы управления. Последующее развитие событий привело приора Сан Марко к дальнейшему втягиванию в политику флорентийского государства. Так, например, своим авторитетом Савонарола поддерживает политическую и налоговую реформы, связанные, соответственно, с устройством народного органа управления – Большого совета и введением прогрессивного налога – децимы.

Эйфория, связанная со свержением режима Медичи и избавлением от французской угрозы, вскоре прошла, и уже с января 1495 г. город разделяется на противоборствующие группировки – сторонников брата (*riagnoni* – «плаксы»), противников (*arrabbiati* – «озлобленные») и колеблющихся (*tiepidi* – «равнодушные»). Сам проповедник-реформатор постепенно утрачивает статус человека внепартийного, стоящего над конфликтующими группами. К тому же после того, как прошел пик его влияния, ограниченный рубежом 1494–1495 гг., положение доминиканца периодически изменяется под воздействием множества внутренних и внешних факторов, таких как, например, изменение состава городского правительства – Синьории, военные успехи Карла VIII, взаимоотношения с папой Александром VI Борджа.

Противостояние между «партией брата» и остальными городскими группами, как политическими, так и религиозными, со временем обостряется настолько, что даже неудавшаяся попытка Пьеро Медичи вернуться в город, опираясь на помощь своих тайных сторонников в конце апреля 1497 г., позволила восстановить лишь кратковременное единство. За этим опять последовал новый накал политических страстей, связанных с подозрениями, страхом и стремлением свести счеты с противниками. Оппоненты Савонаролы действуют против брата как внутри Флоренции, так и за ее пределами: с одной стороны, они пытаются помешать монаху сохранить свое влияние на городское сообщество, всячески препятствуя его проповедям, а с другой – усиливают давление на Папу. Отчасти им это удалось. 3 мая 1497 г. Синьория издает постановление, в силу которого в городе из-за

угрозы чумы были запрещены все публичные проповеди. Исключением стал день Вознесения Господня, когда городское правительство позволило монаху выступить с проповедью в соборе Санта Мария дель Фьоре. Этот день, 4 мая 1497 г., отмечен в хрониках «плакс» как день «бунта» (*tumulto*), или «волнения» (*romore*): тогда противникам удалось не только сорвать проповедь, но и подвергнуть опасности жизнь монаха¹ [2, p. 106–109; 3, p. 147–148; 4, p. 100; 5, c. 120; 6, c. 128–130; 7, т. 2, с. 18–22].

Последующие действия монаха только способствовали обострению ситуации. 8 мая 1497 г. он отдает в печать «Послание ко всем избранным Божиим и верным христианам (*Epistola a tutti gli eletti di Dio e fedeli cristiani*)» [7, т. 2 с. 23; 8, p. 119], которое стало настоящим призывом к объединению его сторонников. С другой стороны, это письмо повлияло и на активизацию оппонентов доминиканца при Римской курии: очевидно, не без их участия уже 12–13 мая Александр VI издает бреве с отлучением, которое, однако, в силу ряда обстоятельств было провозглашено во Флоренции только 18 июня 1497 г.

Именно в это тяжелое для Савонаролы время среди горожан распространяется изданное в типографии послание одного из его светских оппонентов – Франческо Альтовити. Означенная инвектива является одним из многочисленных примеров направленной в адрес доминиканца памфлетной литературы, печатающейся во Флоренции во второй половине 90-х гг. XV в. Здесь мы имеем дело с феноменом, впервые проявившимся в городе на Арно на рубеже 1495–1496 гг., когда противоборствующие стороны стали использовать печатное слово как стратегическое оружие и средство пропаганды. Причем начало подобной практике положил сам Джироламо Савонарола в ответ на бреве Папы – указы от 21 июля, 8 сентября и 16 октября 1495 г., предписывающие монаху появиться в Рим и прекратить проповеди, – осенью 1495 г. опубликовавший апологетическое «Послание некоему другу»² [8, p. 117–118; 9, p. 513].

В начале своего публичного письма Франческо Альтовити – автор, о котором нет подробных сведений (известно лишь о его происхождении из известной флорентийской фамилии) [8, p. 122], – указывает, что поводом к написанию этого текста стало недавно опубликованное во Флоренции «Послание ко всем избранным...» доминиканского проповедника фра Джироламо. «Я не могу удержаться, – заявляет Альтовити, – чтобы не разоблачить притворство этого иступленного (*frenetico* – бешеного) и преступного монашка, и даже если я за свое

ребячество буду подвергнут тяжелейшему изгнанию и различным преследованиям жестоких тиранов из-за защиты свободного отечества, я неизменно полагаю, что намного слаще, приятней и достойней ссылка, тюрьма и смерть за родину и за благополучие (*salute* – спасение) наших горожан» [10, p. 140]. Сам автор, как заметно из приведенного отрывка, выступает в качестве республиканца и патриота, радеющего за свободу и благо отечества. Заметим, что такая саморепрезентация характерна для большинства флорентийских граждан с их коммунальным патриотизмом и является общим местом в сочинениях и публичных выступлениях горожан.

Соответственно в эпистоле Альтовити вопросы политики занимают ведущее место. Так, этот горожанин обвиняет Савонаролу в том, что «под видом милосердия» и строительства «ковчега»³ [11, p. 77–89] для избранных он стремится создать свою партию и таким образом разделить жителей города. «Плакс» же – последователи монаха, не столько «избранные», несущие на себе печать божественного благоволения, сколько группа «одержимых (*passionati*)», «помощников и последователей тирана (*coadiutori e seguaci del tiranno*)» [10, p. 140], которые, для защиты лицемерного монаха, пытаются установить и укрепить свой контроль над рычагами государственной власти. Фра Джироламо окружил себя вооруженными телохранителями и «угрожает этому городу и всем тем, кто не захочет войти в его ковчег», вместе со своими сторонниками заявляя: «мы хотим сражаться и победить в любом случае»⁴ [10, p. 140]. Доминиканец, как отмечает его оппонент, обнаруживает нетерпимость как в отношении своих противников, так и просто сомневающихся горожан: он «лает с кафедры... подобно адскому псу против наших знатных и добродетельных горожан, и кого называет “озлобленным”, а кого “сумасшедшим”» [10, p. 145], «осуждает “равнодушных”» – тех, кто сомневается в его словах и «не хочет войти... в ковчег»⁵ [10, p. 143]. «Бешеный братик», уверенный в собственной непогрешимости, вместо смирения и милосердия проявляет жестокость в отношении несогласных с ним. Он «призывает к оружию и суду, не желает говорить ни о чем, если не о крови и возмездии, совершении приговоров, заключении в тюрьму и убийстве горожан нашего города» [10, p. 146]. Итак, именно Савонарола, в представлении автора письма, покушается на единство флорентийских граждан, стремясь «посеять раздор там, где его нет» [10, p. 140], и тем самым ослабить государство.

Амбиции монаха-«иностранца», его стремление к безусловному доминированию во всех

делах республики являются признаком высокомерия и гордыни этого духовного лица. С иронией, сгущенной до сарказма, Франческо, имея в виду желание доминиканца занять лидирующие позиции в городе, замечает, что «фра Джироламо не только хочет быть больше и выше наших магистратов и прелатов, но, думаю, желает превзойти всех на небесах» [10, р. 141]. Соответственно, властные устремления Савонаролы, в представлении Альтовити, связаны с присвоением им пророческого статуса. У монаха «помрачен рассудок», он «побуждаем пороками и находится под властью гордыни» и «притворно утверждает, что общается с Всевышним», поступая, – как указывает этот образованный флорентиец, обращаясь к жизнеописаниям Плутарха [14, т. 1, с. 80–81, 88, т. 2, 275], – подобно Нуме Помпилию и Квинту Серторию, которые, «притворялись, что втайне общаются с божествами, и говорили: “Бог мне так сказал”»⁶ [10, р. 141].

В качестве пророка, вещающего от имени Бога, Савонарола полагает, что является носителем абсолютной истины, позволяющей ему вмешиваться в гражданскую и духовную жизнь города. Он критикует государственный порядок и обвиняет должностных лиц республики в различных пороках, и, соответственно, стремится навязать свои, новые статуты и обычаи городу, «ему кажется, что его законы должны соблюдаться, а все другие – отменяться и ни во что не ставиться» [10, р. 142]. Между тем, – утверждает патристически настроенный автор письма, – система управления республикой не нуждается во вмешательстве и диктате новоявленного пророка-реформатора. «Наши магистраты, – отмечает Альтовити, – все сенаторского и почтенного возраста, и все отличаются превосходными жизнью, нравами и мудростью, и неизменно следуют порядкам, статутам и законам, святым и добрым, их древних отцов» [10, р. 141]. Именно благодаря этим людям, а также всем другим «честным и набожным горожанам», Флоренция и «без законов и пророчеств фра Джироламо», «без его проповедей или совета, или наставлений» способна укрепить свои позиции и благоденствовать [10, р. 142].

Оценка действий Савонаролы как духовного пастыря флорентийцев у Альтовити также носит специфический налет патриотизма. Этот оппонент брата указывает, что в городе нет недостатка в священниках и монахах, «превосходящих его (Савонаролу. – *Е.Т.*) в учении, святой и религиозной жизни; которые обыкновенно пекутся о наших душах» [10, р. 141]. При этом в своем обличительном рвении автор эпистолы, кажется, не замечает, что в борьбе за прихожан

этот проповедник из Сан Марко действительно одержал явную победу. То, что «другие добрые монастыри и места благочестия» «закрыты и в большой нужде», а значит, по сути, обделены вниманием верующих, Альтовити, несомненно сгущая краски, объясняет враждебностью и «несправедливой» ненавистью доминиканца [10, р. 146]. Франческо встает на защиту не только местного духовенства, но и флорентийских религиозных традиций. Преобразование монахом духовной и нравственной жизни горожан, связанное с изменением традиционного флорентийского культа и введением новых форм религиозных празднеств, в представлении его оппонента может обернуться несчастьем для города, который таким образом лишается покровительства своих святых. Отменяя или трансформируя обычные для Флоренции праздники, монах, по словам Альтовити, «желает, чтобы наш покровитель и благодетель Св. Иоанн Креститель и другие святые, из-за утраты обыкновенно воздаваемых им почестей, презрели нас, и последовали разрушению и гибели» [10, р. 143]. Таким образом, порицание вмешательства Савонаролы в эту сферу жизни флорентийцев в интерпретации автора послания приобретает политический оттенок, поскольку касается блага, могущества и процветания города на Арно.

Итак, защита «древних», республиканских законов и принципов государственного устройства, а также местного духовенства и культа сочетается с негодованием в адрес обладающего непомерными властными амбициями «чужестранца», поступки которого влекут за собой разрушительные для Флоренции последствия. Этот ложный пророк, откровения которого не подтверждены Церковью⁷, своим неповиновением Папе ведет Флоренцию к ухудшению отношений с Римской курией; его высказывания и действия могут помешать доброжелательным отношениям республики с другими государствами. Между тем, как заявляет Альтовити, всячески восхваляя флорентийских граждан, «мы – добрые и послушные сыновья Св. Церкви и Папы», «не испытываем вражды ни к кому, и все народы мира имеют миролюбивое отношение и любовный приют во Флоренции» [10, р. 143–144]. Действия монаха также препятствуют достижению внутренней стабильности: на словах он призывает к миру и согласию, а на деле восстанавливает одних горожан против других; в проповедях фантазирует о радостях Рая, а своими законами о налогах и призывами к постам и процессиям доводит до разорения и отчаяния купцов и «бедных ремесленников»; если прежде он обещал благоденствие и изобилие, то сейчас постоянно вещает о войне, голоде и чуме

[10, p. 142, 145]. Более того, Альтовити высказывает подозрение, что монах преднамеренно содействует ухудшению положения в городе, «ибо, когда у народа все хорошо, тиранам и ложным пророкам нет доверия» [10, p. 145].

Выводы, к которым приходит автор письма в отношении причин подобных действий брата, свидетельствуют о том, что опасность реставрации тирании продолжала будоражить сознание флорентийцев и в новой республике, стремительно восстановившей свою свободу в ноябре 1494 г. Однако, читая текст Альтовити, довольно сложно понять, кого этот горожанин опасается больше в качестве нового тирана – «ложного пророка» Савонаролу или сына Лоренцо Великолепного Пьеро Медичи. Хаотичность рассуждений Франческо, очевидно, следует связать со временем написания эпистолы, появившейся вскоре после упомянутых выше многочисленных и значимых для флорентийцев событий, сконцентрированных в коротком промежутке времени конца весны – начала лета 1497 г. Следовательно, Альтовити сочинял свою инвективу, находясь, если можно так выразиться, в постоянно меняющемся информационном пространстве, когда новые предположения и слухи наслаивались друг на друга; и ему, современнику происходящего, было довольно сложно, практически невозможно, отстраниться от проживаемой и переживаемой реальности настолько, чтобы представить непротиворечивое суждение по этому чрезвычайно актуальному для горожан вопросу.

С одной стороны, Франческо видит в качестве нового тирана Савонаролу, поскольку поступки и высказывания монаха свидетельствуют о его стремлении играть главную роль в республике. Повод для усиления опасений этого флорентийца, насколько можно судить на основании его текста, дают высказывания Савонаролы в проповеди от 4 мая 1497 г., а также его «Послание ко всем избранным...». И если в проповеди свидетельством непомерных амбиций монаха для Альтовити становится «возмутительное» обращение доминиканца к Господу – «ты мне это сказал, ты, если я лгу, лжешь ты»⁸ [10, p. 143], которое, с точки зрения оппонентов брата, расценивается как заявление о собственной непогрешимости, ибо все его действия, в том числе ошибочные – от Бога; то письмо фра Джироламо «ко всем избранным» воспринимается как призыв к «партии брата» объединиться и захватить власть в государстве.

Однако наряду с этим высказывается иное опасение, основания которого связаны с событиями конца апреля 1497 г. – попыткой Пьеро Медичи восстановить свою власть в республи-

ке. В качестве тирана в этом случае мыслится Пьеро. И здесь Альтовити выдвигает новое предположение, подразумевающее наличие некоего союза между Медичи и Савонаролой: монах или сам хочет «быть тираном, воспаляя своих избранных и говоря: «sic volo (так хочу)», или же, если бы мог, хотел бы вернуть тирана» [10, p. 142]. Именно этим объединением сил, с точки зрения противников брата из монастыря Сан Марко, можно объяснить его излишнюю самоуверенность. Пьеро, – как утверждает автор эпистолы, очевидно, воспроизводя распространившиеся в городе слухи и домыслы, – покровительствует Савонароле. Помощь Пьеро позволяла монаху тратить «большое количество денег и пожертвованных книг, а также других вещей, чтобы сохранились режим и отряды его избранных и чтобы не покинуть Сан Марко во Флоренции»; также благодаря Медичи «во Флоренцию не прибыло отлучение»⁹ [10, p. 146]. Эта негласная помощь превратила Савонаролу в пособника тирана, который «на словах изображал себя недругом врага народа, а на деле втайне действовал противоположным образом» [10, p. 146]. Суть тайного сговора между ними заключается в том, что фра Джироламо, пользуясь обретенным у флорентийских граждан доверием, сохраняет «место для тирана», оберегает его друзей, а также доводит республику до такого тяжелого состояния, «чтобы казалось, что времена тирана, его друга, были более изобильны и лучше управляемы, чем времена свободы» [10, p. 147, 145]. Эта мысль сочетается с уже более конкретным предположением: Савонарола «подготавливал приход Пьеро вплоть до ворот» в апреле 1497 г. Поэтому, заключает Альтовити, «нет никаких сомнений в том, что где находится фра Джироламо, там Пьеро Медичи и его последователи, и кто видит фра Джироламо, тот видит Пьеро деи Медичи, и поэтому, желая истребить имя тирана, необходимо изничтожить имя брата Джироламо, поскольку он является отцом и заместником тирана» [10, p. 147].

Итак, сочинение Франческо Альтовити создает ощущение всеобщей обеспокоенности хрупкостью и неустойчивостью республики. Несколько идеализированные рассуждения патристически настроенного автора о единстве свободлюбивых флорентийских граждан, а также апология идущих от предков местных законов и обычаев соединяются с возмущением в адрес «чужестранца», который пытается в своих целях воспользоваться сложившейся политической ситуацией. Письмо Альтовити свидетельствует о фактическом лидерстве доминиканца в делах Флоренции и одновременно показывает, что именно этот статус превращает мо-

наха в главный объект критики и обвинений в тот момент, когда республика начинает испытывать рост внутренних и внешних проблем. В свою очередь, критика Савонаролы со стороны его оппонентов, – прежде всего флорентийских граждан, к которым принадлежал и автор этой эпистолы, – обнажает один из главных страхов жителей города на Арно – боязнь утратить «флорентийскую свободу» и обрести нового тирана.

Примечания

1. О том, что накануне обстановка во Флоренции уже была чрезвычайно напряженной, свидетельствуют современники монаха. Ф. Гвиччардини пишет, что «страсти кипели, и, по общему мнению, должно было произойти какое-нибудь возмущение» [5, с. 120]. Очевидец событий – анонимный биограф Савонаролы (Псевдо-Бурламакки) отмечает, что по этой причине члены Синьории, публично разрешив доминиканцу проповедовать, приватно просили его не выступать в день Вознесения, «чтобы не породить смуты». Монах уже к этому времени передвигался по городу исключительно в сопровождении своих сторонников, которые, из-за опасения за его жизнь, были «по обыкновению вооружены» [2, р. 106, 108]. Проповедь в день Вознесения 4 мая 1497 г. была сорвана молодыми противниками Савонаролы – компаньяччи. Накануне они замыслили поджечь церковь, но затем реализовали другой план – испачкали кафедру нечистотами и поместили на нее дохлого осла; однако выходка не удалась, ранним утром 4 мая служители собора успели очистить церковь от скверны. Компаньяччи не отступились и во время проповеди подняли шум и суматоху; в итоге, брату пришлось прервать свое выступление и удалиться в сопровождении вооруженной охраны и огромного количества народа в свой монастырь Сан Марко. Ситуация накалилась настолько, что, как отмечает Псевдо-Бурламакки, в городе «стали собираться отряды, кто в защиту, а кто – против слуги Божьего, и за малым не цеплялись друг к другу». [2, р. 107–109; 4, р. 100].

2. Один из ведущих итальянских исследователей, Франко Кордеро, говоря о факте появления этого «Послания» Савонаролы, заметил: «Никакой влиятельный человек не использовал прессу, как стратегическое оружие; мы можем приписать первенство ему; он – волшебник пропагандистской техники» [9, р. 513].

3. Речь идет о мистическом ковчеге спасения, который Савонарола начал «строить» в проповедях 1494 г., накануне начала испытаний, которые должны были обрушиться на христианский мир. Те, кто пожелает войти в ковчег, согласно утверждениям этого проповедника, станут основой для преобразования Церкви; эти «избранные» суть обновленные христиане – истинно верующие и добродетельные люди. См. например: [11, р. 77–89].

4. Здесь Альтовити, сокращая цитату, искажает смысл высказывания Савонаролы в проповеди от 8 декабря 1496 г. Продолжая свою мысль, фра Джироламо уточнил, что речь идет не о вооруженном захвате власти, а о духовном совершенствовании: «Итак, я го-

ворю, что желая победить в этой войне, необходимо иметь форму и добродетель, превосходящую тех, кто противостоит нам. *Anima militae nostrae non sunt carnalia* (Оружия воинствования нашего не плотские), как говорит Апостол (2 Кор. 10:4), *sed potentia Deo* (но сильные Богом). Мы не хотим побеждать с помощью оружия, ибо многие имеют отряды, превосходящие наши, и не с помощью интеллекта и знания, поскольку многие обладают этим больше нашего, и не посредством красноречия и изворотливости, ибо многие наделены этим больше нашего; следовательно, необходима иная форма и иная добродетель, которые превосходили бы это плотское оружие, и это Божья благодать, кто обладает благодатью Божьей, обладает великой вещью, превосходящей всякую другую» [12, р. 47].

5. Для Савонаролы «равнодушные» (*tiepidi*) – это не просто колеблющиеся, но «теплые (теплохладные)», то есть внешне благопристойные, соблюдающие внешний культ, но духовно равнодушные люди, не обладающие внутренним светом веры. Разница между истинным христианином и равнодушным трудноуловима, поскольку последние, – как утверждал в одной из своих проповедей монах, опираясь на авторитет Альберта Великого, – подобны камням, которые внешне, по форме и цвету, походят на настоящие алмазы, однако утратили свои свойства [13, р. 53]. Именно о них было сказано в Апокалипсисе: «знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:15,16). Рассуждая о позиции, которую заняли «равнодушные» относительно проводимых им во флорентийском обществе реформ, этот доминиканец замечал: «Когда они приватно говорят с кем-либо, они утверждают, что эта жизнь – жизнь лицемеров; однако, когда это случается открыто, они не могут ее осудить, поскольку стыдятся, они говорят, что эта жизнь хороша, и что они не осуждают праведную жизнь» [13, р. 233].

6. Нума Помпилий – согласно античной традиции второй царь Древнего Рима, которому приписываются различные религиозные преобразования, создание жреческих и ремесленных коллегий, введение нового календаря. Чтобы придать авторитет своим реформам, он утверждал, что общается с нимфой Эгерией. Квинт Серторий – римский полководец, претор в Испании. По словам Плутарха, он «прибегал к хитроумным проделкам, чтобы прельстить и обмануть варваров; в важнейшей из его выдумок главная роль принадлежала лани». Он объявил белую лань даром богини Дианы, утверждая, что «не раз это животное раскрывало ему неведомое», таким образом, он обеспечил благосклонное отношение к себе местных жителей, которые полагали, что «повинуются не воле какого-то чужака, но божеству». Здесь заметно явное сходство с Савонаролой – «чужестранцем», который, объявив себя пророком, занялся реформированием Флоренции.

7. Необходимо отметить, что в своем послании Ф. Альтовити повторяет широко распространенные среди противников Савонаролы суждения о том, что предсказания брата не санкционированы Церковью, противоречивы, ситуативны и не исполняются; что монах оказывает неповиновение Римской курии и является схизматиком, желающим подобно Мухаммаду

основать новую церковь и перенести ее центр в Иерусалим. При этом патриотизм Альтовити проявляется весьма специфическим образом: появление ложного пророка именно во Флоренции он связывает с божественным промыслом. Господь допустил это, поскольку флорентийцы – люди чрезвычайно набожные, их «умственные способности и прозорливость блистают больше, чем в другом месте, из-за большого опыта торговли со всеми другими нациями мира», – в отличие от других – «более простых и слабых», не позволяют совратить себя и тем самым нанести ущерб вере и Церкви [10, p. 142–144].

8. Речь о высказываниях Савонаролы в «проповеди на Вознесение» 4 мая 1497 г. Пассаж Альтовити по поводу этого заявления брата связан также с критикой большинством оппонентов желания монаха уподобиться ветхозаветным пророкам, представить себя в качестве нового Моисея. Интересно, что, в отличие от оппозиционно настроенных клириков, этот образованный светский противник доминиканца, утверждая, что последним пророком, с которым Господь говорил непосредственно, был Моисей (Исх. 33:11: И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим), обращается к цитированию «Триумфа Славы» Ф. Петрарки: «И тот, кто с Богом был чрезвычайно близок, / Благодаря благодати говорил с ним лицом к лицу, / Чем никто другой не может похвалиться» [10, p. 143; 15, c. 85].

9. Здесь мы видим попытку объяснения задержки прибытия во Флоренцию бреве Папы об отлучении Савонаролы, которое, как упомянуто выше, было издано в мае, а провозглашено в городе только в июне 1497 г. Один из сторонников доминиканца, Якопо Нарди, представляет в своей «Истории Флоренции» иную интерпретацию случившегося: акт отлучения был направлен во Флоренцию с Джованни Камерино, который так и не добрался до города, «из-за опасения быть разорванным на части (как он говорил) сторонниками брата»; он остановился в Сиене и передал бреве через горожан – «недрузгов» доминиканского проповедника. При этом часть духовных и светских лиц во Флоренции «не пожелали принять бреве, поскольку подобный акт не был передан апостольским секретарем, как положено» [4, p. 102].

Список литературы

1. Leonardi C. La crisi della cristianità medievale, il ruolo della profezia e Girolamo Savonarola // *Verso Savonarola: misticismo, profezia, empiti riformistici fra*

Medioevo ed Età moderna. Atti della giornata di studi (Poggibonsi, 30 aprile 1997) / a cura di Gian Carlo Garfagnini, Giuseppe Picone. Firenze, 1999. 152 p.

2. *La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi*. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII p., 284 p.

3. Landucci L. *Diario fiorentino: dal 1450 al 1516: continuato da un anonimo fino al 1542* / pubblicato sui codici della Comunale di Siena e della Marucelliana con annotazioni da Iodoco Del Badia. Firenze: Sansoni, 1883. XV p., 377 p.

4. Nardi I. *Istorie della città di Firenze* / a cura di Agenore Gelli. Firenze, 1858. Vol. 1. 437 p.

5. Гвиччардини Ф. *История Флоренции // Сочинения великих итальянцев XVI в.* / Сост., вступит. статья, комментарии Л.М. Брагиной. СПб.: Алетейя, 2002. 377 с.

6. Ченти Т.С. Джироламо Савонарола, монах, который потряс Флоренцию. Джироламо Савонарола. Молитвы из темницы. М., 1998. 272 с.

7. Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. В 2 т. в 1 кн. М.: Ладомир, 1995. 929 с.

8. Garfagnini G.C. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. 458 p.

9. Cordero F. Savonarola. Profeta delle meraviglie 1494–1495. Torino: Bollati Boringhieri, 2009. 560 p.

10. Altoviti F. In defensione de' magistrati e delle leggi e antiche cerimonie al culto divino della città di Firenze contro alle invettive e offensione di Fra Girolamo // Garfagnini, Gian Carlo. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 140–147.

11. Savonarola G. *Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della città di Firenze* / a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.

12. Savonarola G. *Prediche sopra Ezechiele* / a cura di Roberto Ridolfi. Roma: A. Belardetti, 1955. Vol. 1. 387 p.

13. Savonarola G. *Prediche sopra Amos e Zaccaria* / a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: Belardetti, 1971. Vol. 2. 436 p.

14. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961–1964. Т. 1. 503 с.; Т. 2. 548 с.

15. Петрарка Ф. Триумф Славы // Петрарка Ф. Триумфы / Пер. с итал. В.Б. Микушевича. М.: Время, 2000. 253 с.

"I CAN'T KEEP FROM UNMASKING THE PRETENSE OF THAT MONK": F. ALTOVITI'S LETTER AND THE POLEMICS ABOUT G. SAVONAROLA IN FLORENCE IN THE LATE 15th CENTURY

E.P. Telmenko

Francesco Altoviti's letter is an example of the accusatory literature aimed against the Dominican preacher Girolamo Savonarola. This type of literature was common in Florence in the late 15th century. The writing has a predominantly political orientation. The author, while criticizing the new prophet-reformer, expresses one of the greatest fears of the citizens: the fear to lose "the Florentine freedom" and get a new tyrant.

Keywords: history of the Church, Italy, Florence, Girolamo Savonarola, republic, tyranny.

References

1. Leonardi C. La crisi della cristianità medievale, il ruolo della profezia e Girolamo Savonarola // Verso Savonarola: misticismo, profezia, empiti riformistici fra Medioevo ed Età moderna. Atti della giornata di studi (Poggibonsi, 30 aprile 1997) / a cura di Gian Carlo Garfagnini, Giuseppe Picone. Firenze, 1999. 152 p.
2. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII p., 284 p.
3. Landucci L. Diario fiorentino: dal 1450 al 1516; continuato da un anonimo fino al 1542 / pubblicato sui codici della Comunale di Siena e della Marucelliana con annotazioni da Iodoco Del Badia. Firenze: Sansoni, 1883. XV p., 377 p.
4. Nardi I. Istorie della città di Firenze / a cura di Agenore Gelli. Firenze, 1858. Vol. 1. 437 p.
5. Gvichhardini F. Istoriya Florencii // Sochineniya velikih ital'yancev XVI v. / Sost., vstupit. stat'ya, komentarii L.M. Braginoj. SPb.: Aletejya, 2002. 377 c.
6. Chenti T.S. Dzhirolamo Savonarola, monah, katoryj potryas Florenciyu. Dzhirolamo Savonarola. Molitvy iz temnicy. M., 1998. 272 s.
7. Villari P. Dzhirolamo Savonarola i ego vremya. V 2 t. v 1 kn. M.: Ladimir, 1995. 929 s.
8. Garfagnini G.C. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. 458 p.
9. Cordero F. Savonarola. Profeta delle meraviglie 1494–1495. Torino: Bollati Boringhieri, 2009. 560 p.
10. Altoviti F. In defensione de' magistrati e delle leggi e antiche cerimonie al culto divino della città di Firenze contro alle invettive e offensione di Fra Girolamo // Garfagnini, Gian Carlo. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 140–147.
11. Savonarola G. Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della città di Firenze / a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
12. Savonarola G. Prediche sopra Ezechiele / a cura di Roberto Ridolfi. Roma: A. Belardetti, 1955. Vol. 1. 387 p.
13. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: Belardetti, 1971. Vol. 2. 436 p.
14. Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya. V 3-h t. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1961–1964. T. 1. 503 s.; T. 2. 548 s.
15. Petrarka F. Triumf Slavy // Petrarka F. Triumfy / Per. s ital. V.B. Mikushevicha. M.: Vremya, 2000. 253 s.